

Лекция Фаральды продолжалась, и постепенно понимание Майклом того, как на самом деле работают стихии и их различные эффекты, улучшалось. Его прежняя теория о том, что основной вклад вносит сама магия, оказалась верной...

Магия огня наносила гораздо больший урон, поскольку нагревала не только тело, но и внутреннюю энергию объекта, способствуя ее сжиганию. Именно поэтому заклинания типа Испепеления наносили больший урон, если цель уже горела - это был каскадный эффект, не слишком похожий на то, как работают цепные ядерные реакции.

Шоковая магия также не истощала магическую энергию, вместо этого она заставляла магическую энергию жертвы беспорядочно разряжаться в землю и близлежащие предметы. Обычно это происходило в небольших количествах, которые не были заметны... Но если бы кого-то поразила, скажем, молния? Окружающие предметы тоже будут поражены, просто за счет собственной магии жертвы... На этом, собственно, и основывались заклинания типа Цепной молнии, которые использовали и направляли эту разряженную энергию для нанесения еще большего урона.

И наконец, магия мороза, которая действительно работала логично... Когда вещи холодные, они замедляются, это касается и магии, поэтому во время, скажем, снежной бури сложнее использовать магию огня, так как при замерзании нужно гораздо сильнее изменить температуру магии. Конечно, это природное явление не полностью объясняло резкое снижение выносливости. Другой причиной была, как вы уже догадались, работа магии, которая замедляла кровотоки и, как следствие, поступление питательных веществ, кислорода и других жизненно важных компонентов, позволяющих человеку жить. Это высасывало энергию из мышц жертвы, оставляя их в изможденном состоянии.

Майкл не был уверен, что его магия будет иметь такие эффекты, даже если он будет использовать магию этого мира... Насколько он мог судить, он не обладал "Магией", а пользовался обычной магией... Что бы это ни значило. Возможно, именно по этой причине он не мог использовать магию Халкегинии, поскольку не обладал уникальными свойствами их магии.

Как бы то ни было, лекция вскоре подошла к концу, и Майклу показалось, что только за одну эту беседу он узнал о магии больше, чем за все время изучения томов заклинаний.

Майкл не стал задерживаться, чтобы вести светскую беседу с мастером, а быстро направился в Арканеум, чтобы сдать взятую книгу. По подергиванию бровей на лице Урага он понял, что едва успел вовремя... Он не сомневался, что орк стал бы преследовать его, как только он опоздал бы сдать книгу.

"Если это поможет мне, то из-за архимага я опоздал...", - предлагает он, но орк никак не реагирует. "Хорошо... Тогда увидимся...", - неловко начинает он, но останавливается, стыдливо оглядываясь через плечо на все еще озирающегося орка: "У вас случайно нет книг по зачарованию для начинающих?"

Майкл поднимается на одну из свободных секций крыши и видит, что Тиффания и Шарлотта уже ждут его. Иллококу тоже должна была быть здесь, но она, видимо, пошла показать архимагу свою работу, связанную с туумом.

"Йо, извините за ожидание, я хотел взять еще пару книг, прежде чем мы начнем", - говорит он, показывая пару книг, которые он взял.

"Как подружиться с демонами"...?" Тиффания читает вслух одно из названий книги: "Я думала, мы сегодня будем практиковать заклинания разрушения?"

Майкл пожимает плечами: "Арх-маг показал мне, насколько "полезным" может быть колдовство. Я подумал, что нам стоит хотя бы попробовать, может быть, кто-то из нас - гений на миллион или что-то в этом роде".

Обе девушки кивают: они уже попробовали все другие магические школы, кроме Чародейства и Колдовства, так что нет ничего плохого в том, чтобы изучить основы. Майкл берет в руки вторую книгу, "Колдовство для чайников", и ухмыляется: "Ладно, давайте начнем".

Троица начала листать обе книги, они были довольно тонкими по сравнению с огромными, похожими на словари, книгами, в которых изучались более сложные вещи, поэтому они успели пролистать обе книги, как солнце уже начало садиться.

В основном в книгах описывалось, как действуют заклинания, создающие связь с Обливионом или разрывающие уже существующие связи. Было также подмножество заклинаний, основанных исключительно на ловле душ. Никто из троицы не знал, почему именно ловушка души была включена в этот список, но ответ, вероятно, содержался в более продвинутых книгах.

В книгах упоминалось, что некоторые сферы Обливиона сложнее вызывать: сферы с более строгой охраной, меньшей площадью и меньшим количеством существ - самые сложные. Чем меньше существ было в сфере, тем сложнее было найти подходящего призванного.

Действительно, большинство людей даже не знали, откуда берутся их призывы, и самым ярким примером этого были различные Атронахи, которых можно было вызывать. Майкл даже владел посохом, который вызывал морозных Атронахов, который он стащил у вампира... Откуда он его взял?

Кроме того, существует разница между временными и постоянными призывами. Для последнего обычно требовался ритуал, либо невероятно сильный маг вызывал нечто гораздо более слабое, чем он сам.

Лишь некоторые существа могли быть вызваны на постоянной основе, а Дремора, обычные демоны, встречающиеся в Обливионе, и вовсе были под запретом. Путь между мирами, где обитают такие существа, был закрыт плотнее, чем трусики монахини. Это означало, что, хотя вы могли призвать их тела, чтобы они сражались за вас, их души оставались в соответствующих сферах. Это делало их гораздо слабее, чем обычно, но это было лучше, чем еще одно вторжение, полагал Майкл.

Конечно, это также означало, что вы не сможете навсегда убить ни одного дремору, существующего в Тамриэле, так как они просто "переродятся" в Обливионе. Однако это было не совсем плохо: например, если у дреморы было что-то нужное вам, вы могли просто замучить ее до смерти, призвать и повторить все сначала, снова и снова... К ужасу Тиффании, в книгах буквально описывались лучшие способы принуждения дреморы, как будто сделать это после ее вызова было само собой разумеющимся.